

С.В. Ряполов

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА)

В статье рассматривается философская система архимандрита Феофана (Авсенева) — одного из значительных и оригинальных русских мыслителей первой половины XIX века.

Ключевые слова: русская богословская наука, психология, русская философия, русское шеллингианство, философская антропология, учение о человеке, учение о душе, этнопсихология, архимандрит Феофан (Авсенева).

Петр Семенович Авсенева (в монашестве — архимандрит Феофан) родился в Воронежской губернии в 1810 г. в семье священника и принадлежал к тому поколению русских мыслителей, которое принято называть «людьми сороковых годов»: это и А.С. Хомяков, и Н.В. Гоголь, и В.Г. Белинский, и А.И. Герцен, и И.С. Тургенев¹, то есть к той, по выражению Н.А. Бердяева, «эпохе напряженной умственной жизни»², которая во многом определила не только вектор, но и основание его научных и философских исследований.

Автор «Биографического словаря профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира» указывает, что Авсенева был одним из «ученейших» людей России, отлично знал еврейский, греческий, латинский, немецкий, французский и итальянский языки, читал в университете логику, историю души, историю новейшей философии, нравственную философию в соединении с естественным правом и философию истории³. «Его имя, — сообщает автор некролога, посвященного Авсеневу, — долгое время во всех учебных

Сергей Владимирович Ряполов — квалифицированный специалист по философии, специализация онтология и теория познания, Воронежский государственный университет (poincareconjecture@yandex.ru).

¹Струве П.Б. Ученый, деятель, мудрец Н. И. Пирогов // Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000. С. 225.

²Бердяев Н.А. Русская идея // Самопознание: Сочинения. М.: Эксмо, 2008. С. 48.

³Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1884. С. 9.

округах духовного ведомства, после имени Ф.А. Голубинского, было синонимом философа»⁴.

Безусловно, фундамент русской богословской науки XVIII–XIX вв. необходимо искать «в недрах православного подвижничества, в сокровенных молитвах святых, таких как преподобный Серафим Саровский, старец Амвросий Оптинский, святители Феофан Затворник и Иеремия Отшельник»⁵, тем не менее, нельзя не отдать должное тому вкладу, который был сделан представителями академической среды не только в русскую богословскую науку, но и в формирование оригинальной русской философии. Авсенеv был мыслителем, стоявшим у истоков формирования русской психологической науки, а его репутация как философа, по словам Г.Г. Шпета, ставилась высоко⁶. Имя и идеи о. Феофана упоминаются в знаменитых трудах В.В. Зеньковского и прот. Г. Флоровского, посвященных истории русской философии и богословия⁷. При этом Авсенеv незаслуженно обойден историками русской философии сегодня.

После окончания Воронежской духовной семинарии П.С. Авсенеv в 1829 г. поступил в Киевскую духовную академию, которую успешно окончил в 1833 г. со степенью магистра богословия и был сперва назначен бакалавром по классу немецкого языка, а с 3 марта 1836 г. бакалавром философских наук, с 22 октября 1839 г. экстраординарным профессором, с 1845 г. ординарным профессором. С 1838 г., оставаясь при академии, он состоял адъюнктом по кафедре философии в Императорском университете св. Владимира. В 1842 г. он был избран секретарем 1 отделения философского факультета, а в 1844 г. уволен со службы в университете согласно прошению. С 31 декабря 1846 г. П.С. Авсенеv был назначен инспектором академии. В марте 1850 г. он был по прошению уволен от академической службы. Скорее всего, это было связано с резко ухудшившимся здоровьем архимандрита. После завершения академической карьеры он был определен настоятелем посольской церкви в Риме. Там он скончался 31 марта 1852 г.

---

⁴Цит. по: Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 195.

⁵Лисовой Н. Н. Освобождающая сила. О богословском наследии епископа Михаила (Грибановского) // Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской патриархии Русской православной церкви, 2011. С. III.

⁶Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 195.

⁷См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. С. 239; Зеньковский В.В., протопресв. История русской философии. М.: Академический проект: Раритет, 2001. С. 301–302.

При вступлении П.С. Авсенева в должность бакалавра философии ему было поручено преподавание курса психологии, который до него вели профессора В.Н. Карпов и О.М. Новицкий, перешедшие в другие высшие учебные заведения и не оставившие после себя традиции преподавания предмета. Однако, как отмечает автор биографической заметки к первому изданию работы философа «Из записок по психологии», «от природы расположенный к самоуглублению и самоиспытанию... молодой профессор, с первых же шагов, показал, что он не падет под тяжестью этой задачи... Обширная психологическая литература Германии, Англии и Франции представляла ему обильный и разнообразный материал для изучения... не было ни одного сколько-нибудь замечательного сочинения, относящегося к психологии, за три последние века, которого бы он — в подлиннике или переводе — не прочитал (или с содержанием которого не ознакомился из других сочинений). Не удовольствовавшись, однако, изучением психологической литературы нового времени, он перешел затем к изучению творений, относящихся к учению о душе, древних писателей классического и христианского мира»⁸.

Помимо психологии П.С. Авсенева также преподавал в академии историю новейшей философии со времен Канта, а впоследствии всей новой философии со времен Декарта и в течение двух последних своих академических курсов нравственную философию. 11 октября 1844 г. он принял монашеский постриг с именем Феофан, а уже 16 июля 1846 г. он был возведен в сан архимандрита. Нужно отметить, что вся предыдущая жизнь архимандрита Феофана (Авсенева) была поэтапным приготовлением к принятию монашества.

А.Ф. Замалеев указывает, что «болезненный от природы, он сторонился мирского общения»⁹. Вместе с тем, как отзывался о нем его ученик и сослуживец А.И. Капустин, П.С. Авсенева был прекрасным педагогом. «Надобно сказать, что его добрая и чистая душа, его всегда дружеский и ласковый тон, его сердечный голос, держали его всегда в некоторой особенной связи со слушателями, влекли к нему и внимание и сердце... Всем памятные лекции его о болезнях, о сне и лунатизме, о смерти, повергали весь класс в самое глубокое раздумье. Всегда мысленный взор его от земли устремляем был на небо... гармония мысли и веры, встречаемой у него там, где иной не мог бы и думать о ней, была поистине поразительна, и слово мудрого наставника делала совершенною драгоценно-

---

⁸Биографическая заметка / архимандрит Феофан (Авсенева) // Из записок по психологии. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1869. С. III–IV.

⁹Замалеев А.Ф. «Его имя было синонимом философа» (Петр Семенович Авсенева) // Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. С. 5.

стью... образ жизни его давно уже был истинно монашеский»¹⁰. А.И. Капустин отмечает, что П.С. Авсенеv никогда не любил ни славы, ни денег, ни роскоши, ни забав, ни даже особенных удобств домашней жизни, в которой он был прост, открыт, ласков, общителен, тих и невзыскателен, щедр и благотворителен до самоотвержения и при этом питал глубокую привязанность к своим родителям.

Как философ, П.С. Авсенеv испытал колоссальное влияние немецкой философии и особенно немецкого романтизма и шеллингианства. В биографической заметке к первому изданию его работы «Из записок по психологии» указано, что «из новейших психологических теорий ему особенно сочувственны были теории, составленные под влиянием идей Шеллинговой философии, которая более чем все другие... особенно во второй и последней фазе ее развития, когда она приняла мистико-религиозное направление, так глубоко сочувственное, по видимому, христианской вере, были ему по сердцу... Эта великолепная, творческим гением созерцательной мысли построенная философия, которой, вообще говоря, суждено было иметь довольно сильное и глубокое образовательное влияние на многие, лучшие и благороднейшие умы в нашем отечестве, в первой и начале второй четверти настоящего века (XIX в. — прим. С.Р.), в том виде, в каком она развиваема была в приложении к наукам о природе и духе человеческого, последователями Шеллинга..., а преимущественно теми из них, кои принадлежали к так называемой мистически-религиозной фракции его многочисленной школы,... имела вообще очень сильное и обширное влияние на все умственное развитие проф. Авсенева»¹¹.

Автор биографической заметки отмечает, что первое знакомство профессора с шеллингианством произошло, вероятно, еще во время обучения в Воронежской семинарии, где «в то время еще довольно живо и сильно было впечатление, произведенное там известным шеллингистом Зацепиным»¹². Хотя прот. Иоанна Яковлевича Зацепина и принято относить к последователям Шеллинга, а такая точка зрения считается традиционной, как указывает М.А. Прасолов, все же «никаких текстов, подтверждающих эту оценку, нам неизвестно»¹³.

---

¹⁰Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1884. С. 7.

¹¹Биографическая заметка / архимандрит Феофан (Авсенеv) // Из записок по психологии. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1869. С. VIII.

¹²Там же.

¹³Прасолов М.А. Между догматом и анекдотом: философия В.Н. Карпова и русский метафизический персонализм // Труды преподавателей и выпускников Воронежской православной

По мнению Г.Г. Шпета, увлечение Авсенева философией шеллингианства связано с тем, что его «тянуло к себе «сверхъестественное» в его ближайшем соприкосновении с жизнью человека во всех исключительных проявлениях нашей психики, как сомнамбулизм, ясновидение, лунатизм и всякого рода обнаружения «бессознательной» сферы души, — того, что Шуберт удачно назвал ее ночной стороною, *Nachtseite*. Психологи Шеллинговой школы, как Карус, Бурдах, Шуберт, и в особенности последний, обнаруживали живой и повышенный интерес к этим сумеречным состояниям души с их экстравагантными и фантастическими проявлениями. Естественно, что Авсенева нашел для себя в Шуберте излюбленного руководителя»¹⁴.

Тут необходимо отметить, что при очевидном влиянии на П.С. Авсенева шеллингианства, он со временем обнаружил ряд существенных недостатков психологической теории Шуберта как с методологической точки зрения, так и в области содержания самой теории. По П.С. Авсенева, теория Шуберта тесно связана «с его общим натуралистическим мировоззрением, в котором есть много представлений темных и неверных, как, напр. о душе мира»¹⁵. По-видимому, этим объясняется отсутствие у Авсенева физиологических глав, которые играют существенную роль у Шуберта.

В работе «Очерк развития русской философии» Г.Г. Шпет указывает на то, что источниками психологической теории П.С. Авсенева «служат не только наблюдение, но также умозрение и Откровение»¹⁶. По его мнению, существуют три источника получения знания о душе и в соответствии с ними три рода или степени психологии. В качестве первого источника познания он выделяет наблюдение, которое в свою очередь делится на внутреннее, являющееся способностью души к самосознанию, когда она сама своим внутренним оком видит или внутренним чувством ощущает происходящие в ней процессы, и внешнее, являющееся вторичным по отношению к внутреннему наблюдению. Под внешним наблюдением он понимает исследование внешнего состояния человека, то есть процессов, происходящих в его теле, являющегося прямым следствием его внутреннего состояния. Таким образом, пишет П.С. Авсенева, когда, опираясь на самопознание, исследователю станет доступно понимание других по их ду-

---

духовной семинарии. Воронеж: Издательский отдел Воронежской православной духовной семинарии, 2012. Вып. 6. С. 10.

¹⁴ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 195–196.

¹⁵ Феофан (Авсенева), архим. Из записок по психологии. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1869. С. X.

¹⁶ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 198–199.

шевым проявлениям, то более понятной становится и история человека, которая становится при этом «обширным и неисчерпаемым источником психологии»¹⁷.

Другим источником знания о душе П.С. Авсенева считает умозрение, то есть «созерцание чистую мыслью того совершеннейшего, чуждого всех недостатков и ограничений, полного образца души, по которому зиждутся все существующие пути в действительном мире и которого все они суть частные и недостаточные выражения»¹⁸. Как представляется, речь в данном случае идет о первообразе всех человеческих душ, созерцаемом чистой мыслью, которая есть мысль первообраза души, идея души, которая раскрывается при помощи опыта, при сравнении: всех различных видов действительно существующих душ, человеческой души в ряду прочих тварей, совершенств человеческой души с божественными свойствами¹⁹.

Как истинный православный христианин, высоко ценивший творения св. Отцов Церкви, особенно Макария Египетского и Исаака Сирина²⁰, в качестве третьего источника познания в психологии П.С. Авсенева определяет Откровенное познание души из Св. Писания, в котором Бог, создавший душу и совершенно ее знающий, открывает человеку это знание. При этом о. Феофан замечает, что одной из задач богословия является собрание этого знания в единое стройное целое из изречений, находящихся в различных местах Св. Писания.

Необходимо отметить, что предложенная П.С. Авсенева модель трех источников получения знания о душе не была единственной в своем роде. Так, например, его современник и коллега по Киевской духовной академии В.Н. Карпов указывал на существование трех путей «вхождения в мир (внешние ощущения, связывающие нас с чувственной реальностью, «идеи», связывающие с метафизической — «мыслимой», по терминологии Карпова, — сферой бытия, и духовное созерцание, связывающее с божеством)»²¹. При этом он отмечает, что лишь при гармоническом сближении этих трех начал в душе человека все сольется «в одну священную песнь Всевышнему»²². В некотором смысле В.Н. Карпов здесь высказывает идею близкую взглядам Д.И. Менделеева, признававшего

---

¹⁷ Феофан (Авсенева), архим. Из записок по психологии. С. 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834–1884). С. 11.

²¹ Зеньковский В.В., протопрессв. История русской философии. С. 301.

²² Там же.

наличие трех исходных начал — вещества, силы, духа — и метафизике всеединства В.С. Соловьева, указывавшего на необходимость получения цельного знания, представляющего собой синтез эмпирического, рационального и мистического знания.

Стремление к истине в человеке, по П.С. Авсеневу, является врожденным. Однако исследование явлений и процессов внешнего мира, по мысли философа, с течением времени неизбежно переводится на рассмотрение человеком самого себя, и «тогда, встречаясь внутри себя с собою, он спрашивает самого себя: что я есмь?»²³. Особое место при попытке ответа на поставленный вопрос в философской системе П.С. Авсенева занимает «история души», под предметом которой он понимал важнейшие видоизменения и состояния человеческой души, которые она испытывает в течение земной жизни, под влиянием тела, среди которых о. Феофан специально выделял необыкновенные и болезненные видоизменения под влиянием телесной организации, считая, что именно в тех состояниях, в которых в наибольшей степени проявляется эта ограниченность души, кроется путь к пониманию ее духовного и богоподобного существа.

Душа человека не только «сопринадлежит безмерному океану духовного бытия, со всех сторон охватывающему отдельную душу»²⁴, но и имеет способность непосредственно сообщаться с внешним миром, помимо органов чувств. В.В. Зеньковский указывает на это как на «предварение учения об интуиции, как оно развилось в конце XIX века»²⁵.

Особое место в философской системе П.С. Авсенева занимает теория происхождения души. Рассматривая уже существующие взгляды на этот вопрос, он формулирует теорию «переведения душ», согласно которой души всех людей первоначально находятся в праотце человеческого рода Адаме. Сформулированная П.С. Авсеневым теория, по-видимому, была призвана разрешить существовавший конфликт во взглядах на происхождение души: творится ли душа каждый раз вновь при рождении человека, или она существует с сотворения мира? Согласно же о. Феофану, от Адама души всех людей преемственно переходят от родителей к детям.

В теории переведения душ, как представляется, было заключено зерно центральной идеи «воскрешения отцов» философии общего дела Н.Ф. Федорова, являющейся, очевидно, интерпретацией уникальной православной идеи

---

²³ *Феофан (Авсенов), архим.* Из записок по психологии. С. 1.

²⁴ *Зеньковский В.В., протопресв.* История русской философии. С. 302.

²⁵ Там же.

соборности. П.С. Авсенеу удалось сформулировать теоретическое основание единства человечества. Он пишет, что «лицо тем выше, чем ближе его характер к общему типу народа, а через него человечества. Богочеловек есть человек всех народов и всех времен человек вечный»²⁶. По П.С. Авсенеу, философия, несмотря на разнообразие существующих характеров, рассматривает человека именно как всеобщий тип. При этом существующие в человечестве отличия складываются в результате воздействия внешней среды и в силу специфики хозяйственной деятельности.

Очевидно, что в рамках такого подхода важную роль в философской системе П.С. Авсенева должна занимать этнопсихология. Он последовательно рассматривает и характеризует «главные племена рода человеческого» и дает «частнейшую характеристику замечательнейших в истории человеческого рода народов», к числу которых он относит и русских. Он пишет: «Россия в отношении к Западу представляет противоположность. Там большею частью мелкие государства, отделенные одно от другого самою природою... В России, напротив, видим слияние племен, которому благоприятствует ее ровное местоположение»²⁷. Очевидно, что этнопсихология П.С. Авсенева роднит его не только с философией славянофильства, получившей свою окончательную философскую концептуализацию как раз в середине XIX века в работах И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, но и с некоторыми направлениями в русской философии XX века: схожие идеи можно найти у Н.А. Бердяева, евразийцев, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина и др. В частности, например, Н.А. Бердяев писал: «Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность, безгранность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине»²⁸.

Человек, по П.С. Авсенеу, обладает способностью к сердечному ведению, не ограниченному пространством и временем. Это особого рода ведение представляет собой особенную форму познания, противопоставляемую как чувственному восприятию, так и рациональному логическому мышлению. Способность к такому ведению, дающемуся непосредственно и целостно, обусловлена пребыванием в человеческом сердце души, которая, по П.С. Авсенеу, об-

---

²⁶ *Феофан (Авсенева), архим.* Из записок по психологии. С. 4.

²⁷ Там же. С. 138.

²⁸ *Бердяев Н.А.* Русская идея // Самопознание: Сочинения. М.: Эксмо, 2008. С. 14.

ладает духовной и богоподобной сущностью. Мир же по сути, как указывает П.С. Авсенева, есть идея или мысль Божия, поставленная вне Бога и стремящаяся через бесконечно различные формы бытия стать тем, чем представляет ее ум божественный. Данное представление в полной мере справедливо и для человеческой души, которая в сущности своей, по П.С. Авсенева, является идеей, однако поскольку идея сама в себе бесконечна, то она не может выразиться в полной мере ни в какой определенной форме бытия и потому обречена на постоянную их перемену.

Нужно отметить, что увлечение о. Феофана философией платонизма, как представляется, было обусловлено общим духом времени, в которое ему было суждено разрабатывать свою систему²⁹. Так, например, именно в это время современник и коллега П.С. Авсенева по Киевской духовной академии О.М. Новицкий пишет первое фундаментальное исследование по истории древней философии на русском языке, получившее название «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований». Следует отметить, что другой современник П.С. Авсенева и выходец из Киевской духовной академии В.Н. Карпов осуществил перевод и издание на русском языке работ Платона, получившее высокую оценку в научном сообществе. Данное издание было дополнено комментариями самого переводчика, в которых тот предложил собственную интерпретацию философии Платона. Отличительной чертой взгляда Карпова на платонизм, как представляется, можно считать проведение параллелей между философией Платона и православием и попытку представить Платона как своего рода «христианина до Христа»³⁰. Тут нужно отметить, что, как указывает протоиерей Георгий Флоровский в работе «Пути русского богословия», по-видимому, для самого В.Н. Карпова Платон был, скорее, введением в святоотеческое умозрение³¹.

В отличие от В.Н. Карпова, который предпринял последовательную критику немецкой философской традиции, в философской системе П.С. Авсенева с очевидностью прослеживается сильное влияние немецкой философии, и это не только мистическое шеллингианство, о котором уже шла речь, но и немецкая мистическая традиция и романтизм. В соответствии с традициями шеллингианства огромную роль у П.С. Авсенева играет история души. Ее о. Феофан после-

---

²⁹Интерес к античному миру, который рождается из духа времени отмечает протоиерей Георгий Флоровский, см.: *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 239.

³⁰*Августин (Никитин), архим.* В.Н. Карпов — переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж: Издательство Воронежско-Липецкой епархии, 2000. С. 72.

³¹*Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 239.

довательно делит на три составляющих³²: личностные видоизменения, безличные состояния человека, состояния целостного развития человека со всех его сторон. Личностные видоизменения, по П.С. Авсенеу, составляют всеобщие или родовые, частные или видовые и единичные или индивидуальные. К безличным состояниям человека относятся: состояния страждущей личности, происходящие от расстройства головной нервной системы, то есть нервные болезни: (лихорадочный бред, воспаление мозга, головокружение, летаргический сон, эпилепсия, истерика, ипохондрия и т.д.); чисто безличные состояния, состоящие в преобладании узловых нервной системы над головной безо всякой телесной болезни (сон, лунатизм, сумасшествие); смешанные лично-безличные состояния (способность предчувствий и т.д.). Помимо этого, П.С. Авсенеу выделяет состояния целостного развития человека со всех его сторон — естественная жизнь человека, к которой он относит происхождение души, возрасты, смерть, состояние души по смерти.

В соответствии с традициями русской философской мысли смерть рассматривается П.С. Авсенеу как безусловное зло и потому вопрос о ней становится вопросом нравственным. Особое внимание он уделяет проблеме prolongation жизни, которую он решает через призму идеи борьбы в душе человека двух сил: пожелательной и разумной (то есть борьбы в душе человека желаний и разума), связанной «в первую очередь с духовным самоутверждением, изменяющим и телесно-природное существование человека. Позднее эта позиция закрепляется в теории ортобиоза И.И. Мечникова»³³. По И.И. Мечникову, человеческое существование определяется его наличной природой и может радикально измениться, если удастся изменить саму человеческую природу. Согласно П.С. Авсенеу, преобладание желаний над разумом приносит смерть, и напротив, господство разума над пожеланиями дает телу жизнь, поскольку, пребывая в разуме, душа по всему телу рассеивает свое благотворное влияние: «Дабы различные пожелания душевные своею превосмогающею силою не отвлекали жизни от тела и не убивали его, для сего, конечно, надобно, чтобы разум, как царь и возница, укрощал мятежные порывы бурного пламени»³⁴.

---

³²План «истории души» см.: *Феофан (Авсенеу), архим.* Из записок по психологии. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1869. С. 81–83.

³³*Замалеев А. Ф.* «Его имя было синонимом философа» (Петр Семенович Авсенеу) // Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. С. 13.

³⁴*Феофан (Авсенеу), архим.* Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. С. 302–303.

К сожалению, составить полную картину философских и богословских воззрений архимандрита Феофана (Авсенева), по-видимому, не представляется возможным. Связано это в первую очередь с отсутствием работ в полной мере отразивших его философскую систему. При жизни он практически не печатался, исключение составляет разве что ряд статей в журнале «Воскресное Чтение» и статья «Наблюдения над умирающими» в «Москвитянине» за 1852 г. В 1869 г. некоторые работы П.С. Авсенева были изданы под названием «Из записок по психологии» и до 2008 г. ни разу не переиздававшиеся. Первое их издание вышло уже после смерти автора, и отчасти поэтому, а отчасти потому, что они были изданы в составе «Сборника из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии, ... изданного академией по случаю пятидесятилетнего юбилея ее» и соответственно, видимо, были подвержены редакторской правке, исследователь истории русской философии Г.Г. Шпет склонялся к мнению, что их нельзя считать корректным отражением философии Авсенева. В качестве аргумента Г.Г. Шпет приводит слова редактора, который сообщает, что в их распоряжении находится еще ряд довольно значительных статей Авсенева, помещение которых в настоящем издании «признано, однако ж, неудобным»³⁵. О некоторых идеях Авсенева сегодня есть возможность узнать лишь из переписки епископа Феофана (Говорова) Затворника, который был его слушателем.

Протоиерей Георгий Флоровский пишет: «В одном из своих писем, и с прямою ссылкой на Авсенева и Шуберта, Феофан развивает очень любопытные мысли о всеобщей одушевленности мира, о «лестнице невещественных сил» в природе. Это — силы, «строящие вещи», в пределах промыслительного порядка. И «всякая вещь имеет свою невещественную силу, которая ее образует и держит, как ей положено при создании». Эти силы «душевного свойства», вещам присуща некая «способность инстинктуального чутья». Совокупность этих сил образует «душу мира». Это их общий субстрат»³⁶.

Как представляется, несмотря на указанные выше сложности, философское наследие архимандрита Феофана (Авсенева) требует тщательного изучения. Он начертал контуры многих магистральных направлений философии второй половины XIX–первой половины XX вв.: теорию ортобиоза И.И. Мечникова, некоторые идеи Н.Я. Данилевского, учение об интуиции, как оно развилось в конце XIX века, учение о бессознательном, задолго до возникновения психо-

---

³⁵Цит. по: Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 195.

³⁶Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 391.

анализа он рассматривает вопрос о толковании сновидений, пишет об участии человека в мировой жизни, жизни солнечной системы и планетной жизни и их влиянии на душевную жизнь человека, что, безусловно, делает П.С. Авсенева одним из значительных и оригинальных мыслителей своего времени.

Источники и литература

1. *Августин (Никитин), архим.* В.Н. Карпов — переводчик Платона // Воронежская беседа. Воронеж: Издательство Воронежско-Липецкой епархии, 2000. С. 64–74.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Самопознание: Сочинения. М.: Эксмо, 2008. С. 11–256.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1884. xxxvi+816+ii с.
4. *Замалеев А.Ф.* «Его имя было синонимом философа» (Петр Семенович Авсенева) // Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. С. 3–14.
5. *Зеньковский В.В., протопресв.* История русской философии. М.: Академический проект: Раритет, 2001. 878 с.
6. *Лисовой Н.Н.* Освобождающая сила. О богословском наследии епископа Михаила (Грибановского) / епископ Михаил (Грибановский) // Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2011.
7. *Прасолов М.А.* Между догматом и анекдотом: философия В.Н. Карпова и русский метафизический персонализм // Труды преподавателей и выпускников Воронежской православной духовной семинарии. Воронеж: Издательский отдел Воронежской православной духовной семинарии, 2012. Вып. 6. С. 9–22.
8. *Прасолов М.А.* Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме. СПб.: Астерион, 2007. 354 с.
9. Пятидесятилетие Императорского университета св. Владимира. 1834–1884. Речь, произнесенная на юбилейном акте университета ордин. проф.

- М. Ф. Владимирским-Будановым. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1884. 59 с.
10. *Струве П.Б.* Ученый, деятель, мудрец Н.И. Пирогов // *Patriotica: Россия. Родина. Чужбина.* СПб.: РХГИ, 2000. С. 225–230.
  11. *Феофан (Авсенев), архим.* Из записок по психологии. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1869. XVI, 246 с.
  12. *Феофан (Авсенев), архим.* Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
  13. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. 608 с.
  14. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии // *Сочинения.* М.: Правда, 1989. 602 с.